

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ
В АРМЕНИИ: 1930-1950-е. АРТЕМИЙ АЙВАЗЯН.
ПЕРИОД "РАННЕГО" ДЖАЗА В АРМЕНИИ

Как свидетельствуют старожилы Еревана, в 1935-36 гг. в городе уже была традиция "садовой" музыки. Ее исполняли в Парке Строителей. В оркестре играли как местные, так и харьковские музыканты. Руководил оркестром харьковский саксофонист Тахтауров (имя неизвестно). Упоминаются имена трубачей Даниела Туняна, Арама Ераняна, Владимира Цатурова, тромбониста Ашота Туняна, пианиста Евгения Долина (Харьков), ударника Ивана Богданова (Харьков), гитариста Артоши Егиазаряна, скрипача Эдуарда Маркаряна. Оркестр, как было тогда принято, назывался "джазом".

В 1936 году в Ереване, в фойе кинотеатра "Москва" в перерывах между сеансами начал выступать оркестр под управлением трубача Цолака Вардазаряна. Традиция использования оркестров в кинотеатрах, так же, как и в парках, шла из центральных городов – Москвы и Ленинграда.

В том же году в Ереван возвращается 34-летний Артемий Айвазян – блестящий музыкант – виолончелист, композитор, человек, наделенный разными музыкальными талантами. Ему было суждено остаться в памяти своего народа не только в качестве автора прекрасной музыки, но и в качестве основоположника армянской эстрадной музыки.

"Джан Ереван" (Артемий Айвазян)

Артемий Айвазян (1902-1975)

"Человек, который удалялся во всем" – так писала об Артемии Сергеевиче Айвазяне в 1997 году "Элитарная газета" (1). Природа наделила его разными талантами и прекрасной внешностью. Да, знакомишься с его биографией, читаешь воспоминания о нем современников и диву даешься! Он был выходцем из знатного рода, сыном образованных родителей. Его отец был юристом, но занимался также музыкальной критикой и литературно-переводческой деятельностью (перевел на русский язык всего Ширванзаде). Его мать была пианисткой и с детства обучала сына игре на фортепиано и других музыкальных инструментах. Он избрал виолончель и как исполнитель достиг выдающихся успехов. А.Айвазян получил серьезное музыкальное образование, окончив вначале Тифлисскую (1923), затем – Московскую консерваторию (1932), потом аспирантуру там же (1935). Его биографию виолончелиста украшают совместные выступления с пианистом мирового класса Эгоном Петри, с великим певцом Иваном Козловским. В годы жизни в Москве он поднимался на самые авторитетные концертные сцены и участвовал в сборных концертах со скрипачом Д.Ойстрахом, с пианистами А.Серебряковым, Ю.Брюшковым, с Квартетом им. Комитаса. Высокий класс

виолончелиста он подтвердил, став лауреатом Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей (1933).

Интерес к композиции А.Айвазян проявил еще будучи студентом Тифлисской консерватории. Он брал уроки у А.Спендиарова, который очень ценил талант своего ученика. К началу 30-х его произведения, созданные в основном для виолончели, издавались и исполнялись. Талант организатора он проявил еще совсем молодым, когда в 1927г. 25-летнего А.Айвазяна (после трехлетнего пребывания в Ереване) направили на работу в Ленинакан в качестве директора и педагога музыкальной студии. Он сумел поднять на ноги эту развалившуюся студию и даже создал при ней оркестр.

В 1936г. А.Айвазян окончательно переезжает в Ереван, где создает оперетту "Тапарникос" ("Восточный дантист") по комедии А.Пароняна. Она была поставлена в 1937 году режиссером Варданом Аджемяном, дирижером Михаилом Тавризяном, художником Михаилом Арутюняном с прекрасными исполнителями – певицей Айкануш Даниелян и певцами Павлом Лисицианом и Тиграном Айвазяном. Спектакль имел огромный успех и пользовался всенародной любовью. В 1938 году, как вспоминает А.Айвазян, "вышестоящие организации *пожелали создать в Армении какой-нибудь коллектив – живой, веселый и национальный, что-то вроде джаза. Это дело поручили мне*"¹.

Артемий Айвазян, как известно, прекрасно справился с поставленной задачей. Он вспоминает: «Я решил испробовать свои силы в "легком" жанре. Но этот легкий жанр, судя по всему, обещал оказаться для меня жанром весьма тяжелым. Я твердо решил создать коллектив необычный, колоритный и национальный в своей основе. Это была более чем сложная и, я бы сказал, экспериментальная работа. Это дело не имело никаких традиций, я не располагал никакими примерами, которые помогли бы мне встать на правильный путь. Тогда в Закавказье вообще не существовало эстрадного жанра. Кроме того, мне хотелось создать джаз жизнерадостным, живым, подвижным и театрализованным. И вот я стал искать хороших музыкантов, певцов, танцоров. Я пригласил превосходного трубача-дирижера Цолака Вардазаряна и режиссера Арнольда Мартirosяна» (2).

В результате упорных репетиций была подготовлена программа для первого выступления, которое состоялось в саду "Флора" (там, где сейчас находится Дом камерной музыки). Вот что пишет об этом Артемий Сергеевич: "Сад был плохо освещен, контролерши шныряли с фонариками, хотя освещать было некого. Зрительный зал был безмолвен и абсолютно пуст. На последующих концертах не изменилось абсолютно ничего. Очевидно, ничего хорошего мы из себя не представляли. Перед показом армянского искусства в Москве в Ереван прибыли в качестве руководителей Декады народные артисты Рубен Симонов и Александр Мелик-Пашаев. Я был изумлен, ошарашен, потрясен, когда после публичного прослушивания руководимого

¹ Конечно же, вышестоящие организации имели в виду примерно такой джаз, который звучал в то время в Москве или Ленинграде

мной коллектива они вскочили с мест, начали с восторгом тискать меня в объятиях и восклицать: "Это чудесно! Это необычно! Кolorитно! Это то, что надо!" Джаз был тотчас включен в программу декадных концертов" (2).

Весть о высокой оценке, данной новому коллективу со стороны таких авторитетов, молнией облетела город, и уже через несколько дней на концерт в Малом зале филармонии трудно было пробиться. Каждый номер принимался с восторгом. Ереванская репутация оркестра была закреплена. Впереди были другие города и, наконец, выступление в Москве на Декаде армянского искусства (1939).

Даже сейчас, спустя семьдесят с лишним лет, окунаясь в обстановку того времени, невозможно без волнения и гордости воспринимать огромный успех, который имел руководимый Артемием Айвазяном Джаз Армении.

Именно в те годы наши музыканты установили в огромной советской стране высокую планку, ниже которой уже не имели права опускаться следующие поколения армянских музыкантов.

Наш оркестр, вместе с оркестрами Леонида Утесова и Эдди Рознера, приобрел репутацию одного из трех ведущих джазов Советского Союза.

Нашему коллективу восторженно аплодировали не только в крупных городах Союза – Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Риге, Одессе, Баку, Тбилиси, но и в разных уголках страны, воинских частях, крупных заводах и на палубах больших кораблей.

Казалось, что руководить прославленным коллективом, выезжать с ним на гастроли и при этом сочинять музыку было вполне достаточно для одного человека. Но руководство, зная о возможностях А.Айвазяна, в 1939 году поручило ему занять посты заместителя директора и художественного руководителя Филармонии. С началом работы у А.Айвазяна возникла идея, как он пишет, "отделить все эстрадное от Филармонии и создать самостоятельное учреждение" (2). Высшему руководству эта идея понравилась и вскоре была создана "Армгосэстрада", директором которой был назначен А.Айвазян. Эта организация занималась подготовкой местных кадров и организацией концертов в своем жанре.

Спустя некоторое время на плечи А.Айвазяна легла новая ответственность. Он был назначен директором и художественным руководителем новосозданного Театра оперетты. И на этом поприще А.Айвазян достиг успехов. Театр занял прочное место в культурной жизни нашей республики. Он был всегда переполнен и имел немалый репертуар.

С первых дней Великой Отечественной войны Государственный джаз Армении в своей обычной концертной работе имел многочисленные выступления для частей Красной Армии в тылу и на фронте. Оркестр выступал в госпиталях, на кораблях, в домах Красной Армии, на передовой, а также – для частей советских войск, находящихся в Иране.

В начале мая 1942г. политуправление Закавказского Военного Округа направило Джаз Армении на Крымский полуостров, на самые передовые позиции для выступлений перед Закавказскими национальными дивизиями.

Нередко концерты прерывались налетами немецкой авиации и музыку заглушали взрывы бомб и грохот орудий. В день выступления перед войсками Армянской Дивизии по трагическому совпадению подорвался на мине сапер-армянин. Им оказался четвертый из братьев Ордоян, танцоров оркестра. Его хоронили под печальную музыку в исполнении армянских музыкантов. Два месяца под Керчью в самом пекле войны играл Джаз Армении, играл и вдохновлял советских воинов перед выходом на передовую. Воины-армяне шли в бой с полюбившейся им песней "Джан Ереван". Спустя много лет после войны выступавшая по телевидению медсестра Лидия Николаевна Карпова скажет: «Я видела на фронте многое. Но я никогда не видела, чтобы боец умирая, пел. И эта песня была "Джан Ереван"» (2).

О том, с каким огромным душевным подъемом и с какой поразительной интенсивностью (два, а то и три концерта в день) выступали наши музыканты перед солдатами Красной Армии, свидетельствуют архивные материалы. В архивах можно найти также множество благодарственных телеграмм Правительству Армении, специальных приказов и грамот, в которых отмечалась работа оркестра.

Завершилась война, наша страна залечивала раны, вставала на ноги. И, как прежде, по всему огромному Советскому Союзу разъезжал с концертами прославленный Джаз Армении, руководимый композитором Артемием Айвазяном. Своим детищем – оркестром, А.Айвазян руководил 18 лет.

В 1956г. он покинул оркестр по собственному желанию.

В последующие годы А.Айвазян писал музыку. Особо следует отметить сочиненную им музыку для фильмов "Снежная королева" (первая премия и Золотая медаль Венецианского кинофестиваля, 1957), "Сердце матери", "О чем шумит река", "Поэма об Армении", два концерта для виолончели с оркестром, третью сонату для симфонического оркестра. Созданная им в 1964 году гражданская "Песня о мире" на слова Суркова удостоилась Первой премии на Всесоюзном конкурсе.

Артемий Айвазян скончался в 1975г. в Ереване, в городе, которому он отдал всю свою творческую энергию, всю теплоту своей огромной души. Казалось бы, какое-то время не звучали его лучшие, любимые народом песни, но они вернулись и звучат сейчас в исполнении новых певцов.

Память возвращает нас в 1988 год – время бурного подъема национального самосознания. Труба звала нас на Театральную площадь. Простая, волнующая и очень родная мелодия (из кинофильма "О чем шумит река"). Это – Артемий Айвазян. Это – память народа.

Какую же музыку исполнял Государственный джаз Армении, руководимый А.Айвазяном в период с 1938 по 1956 годы? Чтобы получить ответ на этот вопрос, достаточно взглянуть на программку одного из бесчисленных концертов, взятую из Государственного Архива. Репертуар коллектива состоял из популярных песенных и танцевальных мелодий народов Кавказа и Закавказья, обработок итальянских и румынских мелодий, произведений Штрауса. И эта музыка никак не могла быть названа джазом. Но

известно, что под названием "джаз" и на родине джаза в США, и потом уже везде, куда он проник, выступали оркестры, ансамбли, ничего общего не имеющие с тем, что является истинным джазом. Не избежал этой участи и коллектив, созданный А.Айвазяном. Читатель уже обратил внимание на то, что в своих воспоминаниях он использует понятие "легкий жанр", однако не избегает слова "джаз".

Путаница со словом и понятием "джаз" произошла в большей степени из-за того, что само слово "джаз", всегда такое модное и притягательное, пересекло Атлантику и оказалось в Европе раньше, чем настоящая джазовая музыка как в живом исполнении, так и в виде записей. Именно в силу этой путаницы в СССР в 20-х и 30-х годах появилось огромное множество разных "псевджазов".

У читателей, тем более знатоков джаза, может возникнуть естественный вопрос: почему начало истории развития джазового искусства в Армении датируется 1938-м годом, когда был организован Государственный джаз Армении под управлением А.Айвазяна, который, по существу, джаза как такого не исполнял. Ответ таков: во-первых, армянские музыканты впервые образовали оркестр, который по подбору инструментов походил на настоящие джазовые оркестры того периода; во-вторых, создание этого оркестра естественным образом стимулировало появление у нас в последующие годы настоящих джазовых музыкантов-исполнителей: саксофонистов, тромbones, трубачей, ударников.

Таким образом, период с 1938 по 1956 год, то есть айвазяновский период, в истории джазовой музыки в Армении можно назвать "доджазовым", "ранним".

Известно, что в 20-30-х годах в среде серьезных советских композиторов и музыкальных критиков пытались найти слово или термин, которым можно было бы обозначить музыку, отличающуюся от классической. И тем, кому нравилось словосочетание "легкая музыка", обычно возражали следующим образом: «Если вы говорите о "легкой музыке", значит, существует также "тяжелая музыка».

Сегодня не совсем понятно, почему в те времена не догадались применить хотя бы такое понятие, как "популярная музыка", такое точное и распространенное в наши времена. Ведь речь шла о песенной и танцевальной музыке, популярной во всех странах и уголках Земного шара...

Прошли годы, десятилетия, и в названиях советских музыкальных коллективов слово "джаз" было заменено словом "эстрадный"². Или советские чиновники от музыки стали более грамотными, или же, что более вероятно, в силу ухудшившихся советско-американских отношений и наступления

² Эстрада (фр. *estrade*, исп. *estrado* – помост) – возвышение, сценическая площадка для выступления артистов, театральных коллективов. Эстрадное искусство – вид сценического искусства, объединяющий так называемые формы драматического и вокального искусства: музыку, хореографию, цирк (3).

периода "холодной" войны слово "джаз", символизирующее американскую культуру, было занесено в разряд нежелательных для широкого употребления и, самым удивительным, парадоксальным, но при этом объяснимым явился факт, что в репертуарах советских эстрадных оркестров появились наконец джазовые исполнения, которых не было в репертуарах так называемых джаз-оркестров.

А как определить эстрадную музыку? Наиболее точным нам представляется определение, размещенное в интернете: "Эстрадная музыка – вид развлекательного музыкального искусства, обращенный к самой широкой слушательской аудитории". Наибольшее развитие данный вид музыки получил в XX веке. К нему обычно относят танцевальную музыку, различные песни и произведения для эстрадно-симфонических оркестров и вокально-инструментальных ансамблей. Зачастую эстрадную музыку отождествляют с бытовавшим когда-то понятием "легкая музыка", то есть легкая для восприятия, общедоступная.

В историческом плане к легкой музыке можно отнести несложные по содержанию, завоевавшие широкую популярность классические произведения, например, пьесы Ф.Шуберта, И.Штрауса, Ж.Оффенбаха, вальсы И.Штрауса и так далее. Эта область музыкального творчества обширна и разнородна. По характеру и эстетическому уровню в ней могут присутствовать как элементы серьезной классической музыки, так и элементы рока и джаза.

Литература:

1. Кечек Л., Лазарева П., Ханагян Г., Человек, который удался во всем./"Элитарная газета (ежемесячное приложение к газете "Урарту")", Еր., 1997, вып.4.
2. Айвазян А.С., Не подумайте только, что это нарочно./"Элитарная газета", Ер., 18.01.1997
3. Словарь иностранных слов, М.: Русский язык, 1979.

Դայաստանում ջազային երաժշտության պատմության էջերը (1930-1950թթ.): Արտեմի Այվազյան, «Վաղ» ջազի ժամանակաշրջանը

Դոդվածում ներկայացված է Դայաստանում ջազային երաժշտության կատարման վաղ շրջանը՝ 1930-1950թթ. Ընկած ժամանակահատվածում, հայկական եստրադային երաժշտության հիմնադիր, կոմպոզիտոր Ա.Այվազյանի ստեղծագործական դիմանկարը:

Նեղինակը ընդգծում է «ջազ», «թերև երաժշտություն», «էստրադային երաժշտություն» հասկացությունների ծիչը կիրառման սահմանները և հանգում այն եզրակացությանը, որ երաժշտությունը, որը կատարում էր Ա.Այվազյանի դեկավարած նվազախումբը, կարելի է որակել որպես «Վաղ» ջազի դրսևորում Դայաստանում: